

72 КЛЮЧА

**ТАЙНАЯ КАББАЛА
УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ**

ZARA BRAIN

18+

Zara Brain

72 ключа. Тайная Каббала управления реальностью

<https://litres.ru/74608159>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Вселенной есть командная строка. И семьдесят два ключа к ней три тысячи лет лежат на виду.

Три стиха о расступившемся море. В каждом ровно семьдесят две буквы. Каббалисты сложили из них семьдесят два Имени и хранили способ работы с ними как главную тайну практической Каббалы.

Этими Именами, по преданию, Моисей рассёк море. Из той же библиотеки — амулеты, работающие, пока хозяин спит, глиняный великан, оживлённый одним словом, и слова, разрывающие подписанный приговор.

В этой книге:

как устроены «коды творения» и почему часть из них мастера заперли сами;

чем платят за взлом и как брать силу без отдачи;

все 72 ключа: буквы, смысл, формула и знак для каждого;

как повернуть ключ: семь движений, семь вечеров, три закона;

указатель: какой ключ брать для денег, любви, защиты, сил и свободы от страха.

Свою реальность вы создаёте сами. Эта книга даёт вам инструменты.

Содержание

Введение. Не за властью	9
То, что осталось за стеклом	10
Запрещено разработчиками	11
Несколько слов от меня	12
Три правила	13
О тёмных главах	14
Что ждёт вас дальше	15
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАПРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА	16
Глава 1. Карта и отмычка	16
Две Каббалы	17
Запрос и команда	17
Где кончается святое и начинается колдовство	18
Почему в системе есть чит-коды	20
Отмычка в руках	21
Глава 2. Библиотека из пепла	22
Кладбище книг	22
Книга Тайн	23
Книга, которую ангелы бросили в море	24
Меч Моисея	25
Пароли к небесным дворцам	25
Документация, разорванная на куски	27
Глава 3. Системные требования	28

Требование первое: чистота	28
Рыжая корова	29
Требование второе: ноль желаний	31
Требование третье: вычислительная мощность	32
Кому открывают Имя	33
Протокол в пяти фазах	34
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИСХОДНЫЙ КОД ТВОРЕНИЯ	35
Глава 4. Сорок два и семьдесят два	35
Имя, которое нельзя произносить	36
Семейство Имён	37
Сорок два: Имя Творения	37
Семьдесят два: ключи от моря	39
Библиотека функций	40
Код без исполнителя	41
Глава 5. Печать на пергаменте	42
Флешка с программой	42
Амулет с гарантией качества	43
Как записывали код	44
Квадрат, в котором спрятано Имя	45
Троян в прошивке	46
Носитель — ещё не код	47
Глава 6. Переплетение Имён	48
Объединение	49
Переплетение	49

Туннель	50
Цена концентрации	51
Канал открыт. Кто по нему пойдёт?	52
Глава 7. Язык ангелов	54
Службы, которые подчиняются паролю	54
Четыре стража у изголовья	55
Князь Торы	56
Подменный сервер	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Zara Brain

72 ключа. Тайная Каббала управления реальностью

72 ключа. Тайная Каббала управления реальностью

Zara Brain

Аннотация

У Вселенной есть командная строка. И семьдесят два ключа к ней три тысячи лет лежат на виду.

Три стиха о расступившемся море. В каждом ровно семьдесят две буквы. Каббалисты сложили из них семьдесят два Имени и хранили способ работы с ними как главную тайну практической Каббалы.

Этими Именами, по преданию, Моисей рассёк море. Из той же библиотеки — амулеты, работающие, пока хозяин спит, глиняный великан, оживлённый одним словом, и слова, разрывающие подписанный приговор.

В этой книге:

как устроены «коды творения» и почему часть из них мастера заперли сами;

чем платят за взлом и как брать силу без отдачи;

все 72 ключа: буквы, смысл, формула и знак для каждого;

как повернуть ключ: семь движений, семь вечеров, три закона;

указатель: какой ключ брать для денег, любви, защиты, сил и свободы от страха.

Свою реальность вы создаёте сами. Эта книга даёт вам инструменты.

Table of Contents

Введение. Не за властью

Тот, кто произносит Имя по его буквам, — нет ему доли в будущем мире.

— Мишна, трактат Санедрин

В Праге, в старом еврейском квартале, стоит одна из древнейших действующих синагог Европы. Её называют Старо-новой. Тёмный кирпич, крутая готическая крыша, узкие окна. Ей больше семи с половиной веков.

Если обойти здание, можно заметить странную деталь. На внешней стене, ведущей к чердаку, вмурованы железные скобы-ступени. Но начинаются они не у земли, а высоко над головой — так, что без приставной лестницы до первой скобы не дотянуться.

Пражане рассказывают, что на этом чердаке лежит то, что осталось от Голема — глиняного великана, которого, по легенде, вылепил и оживил великий раввин Махараль. Что вход туда веками был закрыт. Что тех, кто всё-таки поднимался, ждала беда.

Есть знание, к которому ведёт лестница, начинающаяся слишком высоко от земли. Эта книга — о нём.

То, что осталось за стеклом

Если первая книга этой серии уже прочитана, вы знаете чертёж. Мир как машина реальности. Бесконечный свет — Эйн Соф, — который сжался, чтобы дать место миру. Древо Сефирот — десять процессоров, через которые свет спускается вниз. Скорлупа, питающаяся нашими реакциями. Палка в плечо. И главный инструмент — Цимцум: пауза между уколом и реакцией, в которой рождается свобода.

Всё это — одна половина Каббалы. Каббалисты называли её **Каббала Иунит**, «умозрительная». Она учит менять себя.

А теперь пора открыть вторую.

Каббала Маасит — «практическая», или, как её называли в старину, «деятельная». Её цель — не изменить себя, чтобы выйти из системы, а воздействовать на саму систему. Напрямую. Через Имена, сочетания букв, печати, формулы, заклинательные слова.

Если умозрительная Каббала — это документация к устройству мироздания, то практическая — его *командная строка*. Прямой ввод кода в системную память физического мира. В обход интерфейса, который мы называем законами природы.

Проще говоря — **чит-коды Вселенной**.

Запрещено разработчиками

И вот первая странность, с которой начинается эта история.

Эти коды не запрещали цари. Их не сжигала инквизиция — точнее, сжигала, но не она наложила главный запрет. Их заперли *сами каббалисты*. Те самые люди, которые знали о них больше всех на свете.

В XVI веке Хаим Виталь, ученик великого Ари из Цфата, записал: в наше время пользоваться практической Каббалой нельзя. Не потому, что она не работает. А потому, что человек утратил ту чистоту, без которой прикосновение к этим силам становится смертельно опасным.

Представьте, что производитель выпустил самую мощную программу в истории — и на первой странице инструкции написал крупными буквами: «*Не запускать*».

Почему? Что такого может случиться, если запустить?

Ответ на этот вопрос — первая половина этой книги. Вторая половина — о том, что осталось открытым.

Несколько слов от меня

Прежде чем мы пойдём дальше, я должна кое в чём признаться.

Когда я начинала собирать материалы для этой книги, я была уверена, что пишу о магии. О тайной власти над миром, которую кто-то когда-то держал в руках. Закончила я её с совсем другим чувством. Чем глубже я спускалась в запретную библиотеку, тем яснее видела: самые сильные её страницы — не о власти, а о том, почему от власти отказались.

Но я нашла там и другое. То, что мастера не заперли. Семьдесят два ключа, которые лежат на виду три тысячи лет и которыми почти никто не умеет пользоваться. Я прошла по этой библиотеке с фонарём и блокнотом и теперь хочу провести по ней вас. Как спутница, которая уже знает, где скрипят ступени и на какой полке лежит главное.

Три правила

Прежде чем подниматься по железным скобам — три правила. Они короткие.

Первое. Свою реальность вы создаёте сами. Эта книга даёт инструменты, которыми пользовались каббалисты, и рассказывает, как они работают. Что открывать этими ключами, решаете вы, и отвечаете за это тоже вы. Имя не заменяет врача, юриста и собственных ног: оно открывает дверь, а входить в неё вам.

Второе. Сила идёт за чистым намерением. Вы увидите это в каждой главе. Тот, кто брал ключ ради себя и против другого, получал отдачу. Тот, кто брал его чистыми руками, двигал моря.

Третье. Не перелистывайте. Семьдесят два ключа ждут в конце книги, и взять их можно сразу. Но сила ключа зависит от того, кто его держит. Первые шесть частей делают из читателя того, в чьих руках ключ поворачивается.

О тёмных главах

Некоторые главы этой книги — тёмные. Демоны, души, которые не ушли, сделки, за которые платят слишком дорого, и тот «последний страх», о котором мистики говорили шёпотом.

Их нельзя было пропустить: без них картина была бы неполной и нечестной. Но помните то, что мы говорили ещё в первой книге. Знание об устройстве реальности — сильное лекарство. Если в какой-то момент станет слишком тяжело, закройте книгу. Выйдите на улицу. Подышите. Поговорите с живым человеком. Тьма в этих главах — для того, чтобы стал виден свет, а не для того, чтобы в ней остаться.

Что ждёт вас дальше

Мы спустимся в запретную библиотеку — к книгам, которые прятали, сжигали и собирали по обрывкам.

Узнаем «системные требования» к оператору — и почему для доступа к кодам нужен пепел рыжей коровы, которой нет уже две тысячи лет.

Разберём исходный код: Имя из сорока двух букв, семьдесят два трёхбуквенных ключа, амулеты, переплетения Имён, язык, на котором приказывали ангелам, и часы планет, по которым сверяли время операций.

Посмотрим на легендарные «эксплойты»: огонь Хашмалая, науку комбинаций Абулафии, Голема из Праги, прыжок через пространство и слова, способные разорвать приговор.

Заглянем на Другую Сторону — туда, где заключали сделки с тьмой.

Узнаем, что такое рикошет. И почему дверь в конце концов закрыли.

А потом — самое главное. Семьдесят два ключа и то, как их поворачивать. И один, последний, который у вас уже есть.

Итак. Приставная лестница на месте. Первая железная скоба — прямо над головой.

Поднимаемся.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАПРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Глава 1. Карта и отмычка

Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века.

— Второзаконие 29:29

Представьте двух людей, которые хотят попасть в запертый дворец.

Первый — картограф. Он годами изучает план здания. Знает, где коридоры и где лестницы, как устроены залы и куда ведёт каждая дверь. Он понимает дворец лучше, чем его строители. И в какой-то момент понимает главное: двери открываются изнутри. Нужно просто стать тем, для кого они открываются.

Второй — взломщик. У него тоже есть план, но интересуется его другое: замки. Он знает, какой поворот ключа открывает какую дверь, какая отмычка подходит к какому засову. Он не ждёт, пока его впустят. Он входит.

Каббала знает обоих.

Две Каббалы

Первый путь — **Каббала Иунит**, «умозрительная». Это карта. Устройство мироздания, десять Сефирот, миры, лики, свет и сосуды. Её цель — изменить того, кто смотрит на карту. Именно ей была посвящена первая книга.

Второй путь — **Каббала Маасит**, «практическая», «дейательная». Это отмычка.

Если перевести её суть на язык нашей модели, получится примерно так. Практическая Каббала — это прикладной раздел традиции, цель которого — *прямое воздействие на реальность* через работу с её фундаментальными информационными кодами. С Именами Бога. С сочетаниями букв. С печатями и формулами. С обращениями к силам, которые традиция называла ангелами.

Умозрительная Каббала объясняет, как устроены архитектура и «компилятор» Вселенной. А практическая — это, по сути, низкоуровневая инъекция кода прямо в системную память физического мира, того самого мира Асия, который мы видим, трогаем и называем реальностью.

Запрос и команда

Чтобы почувствовать разницу, сравните два действия.

Человек молится: «Господи, исцели моего друга». Это за-

прос. Он отправлен в систему, и система сама решает, выполнять ли его, когда и каким образом. Молящийся ничего не требует — он просит. Как пользователь, который пишет в службу поддержки.

А теперь представьте другое. Человек произносит определённое сочетание букв, удерживая в уме определённый образ, в определённый час, с определённой целью. Не просит — *приказывает*. Не ждёт решения — запускает исполнение. Как администратор, который вводит команду в консоль с правами суперпользователя.

Первое — молитва. Второе — то, что каббалисты называли *шимми*, «использование». Использование Имен.

И вот здесь начинается самое тонкое место во всей этой истории.

Где кончается святое и начинается колдовство

Тора запрещает колдовство без всяких оговорок. «Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мёртвых», — говорит Второзаконие. Список длинный и суровый.

И в то же время в Талмуде, главной книге еврейского закона, хранятся истории, от которых захватывает дух.

Мудрец Рава, живший в Вавилоне в IV веке, *сотворил че-*

ловека — и отправил его к другому мудрецу. Двое других мудрецов каждый канун субботы садились изучать «законы Творения» и создавали себе на праздничный ужин телёнка. А сам Рава однажды сказал фразу, которую потом повторяли веками: *«Если бы праведники пожелали, они могли бы сотворить мир»*.

Как же так? Колдовство запрещено — а сотворение человека описано как нечто допустимое?

Талмуд отвечает на это различием, которое стало фундаментом всей практической Каббалы. Есть *колдовство* — действия, которые опираются на нечистые силы, на тьму, на ту самую Другую Сторону. А есть «законы Творения» — работа с теми же буквами и Именами, которыми был создан мир. Первое запрещено категорически. Второе, говорит Талмуд, изначально дозволено.

Одно и то же действие — изменить реальность вокруг себя — может быть и святым, и страшным. Всё зависит от того, *каким кодом* вы пользуетесь и *откуда берёте энергию*.

Из запретной библиотеки

В XVII–XVIII веках по местечкам Восточной Европы ходили люди, которых называли **баалей шем**, «владеющие Именем». Это была почти профессия. Они писали амулеты для рожениц, изгоняли злых духов, лечили скот и людей, защищали дома от пожаров и дурного глаза. Их звали, когда не помогало ничто другое. Самым знаменитым из них стал Израэль бен Элиэзер, которого ученики прозвали Бааль Шем

Тов — «Добрый владеющий Именем». С него начался хаизм. Но об этом мы ещё поговорим, потому что история Бешта связана с практической Каббалой самым неожиданным образом.

Почему в системе есть чит-коды

Остаётся вопрос, который в нашей модели звучит особенно остро. Если мир — машина реальности, то почему в ней вообще существуют чит-коды? Зачем Творцу оставлять в своём мире лазейки, через которые можно менять правила?

Программисты хорошо знают ответ. В любой сложной системе есть режим отладки. Служебные команды, которыми пользуются сами разработчики, когда нужно что-то проверить, исправить, перенастроить. Эти команды не предназначены для обычных пользователей. Но они *есть* — потому что система создавалась ими.

Каббала говорит то же самое своим языком. Мир был сотворён буквами. «Книга Творения» утверждает, что тридцатью двумя путями мудрости — десятью Сефирот и двадцатью двумя буквами — Творец начертал Свой мир. А раз мир написан, то его можно и *переписать*. Буквы, которыми он создан, — это не только описание, но и инструмент. Исходный код, который остался доступным изнутри.

Каббалисты называли эти служебные команды просто —

Отмычка в руках

Практическая Каббала — это попытка взять эти служебные команды и воспользоваться ими. Изменить погоду. Исцелить болезнь. Защитить дом. Сократить дорогу. Узнать будущее. Отменить приговор. Создать живое из неживого.

В следующих главах мы разберём, как это, по преданию, делалось. Какие существуют Имена и откуда они взялись. Как записывали код на пергамент, чтобы он работал без оператора. Как переплетали Имена в уме. Как обращались к ангелам и сверяли часы по планетам.

Но сначала — главный вопрос. Где всё это записано?

Ответ удивит: в книгах, которые прятали, запрещали, переписывали тайком, а иногда собирали буквально по обрывкам. Некоторые из этих книг пролежали в тайнике тысячу лет, прежде чем их нашли.

Добро пожаловать в запретную библиотеку.

Глава 2. Библиотека из пепла

...и тот отвечает: «Не могу, потому что она запечатана».

— Исаия 29:11

Каир, 1896 год. Старый город, Фустат. Синагога Бен-Эзра, одна из древнейших в Египте.

Кембриджский профессор Соломон Шехтер поднимается по приставной лестнице к узкому проёму под потолком женской галереи. За проёмом — тёмная комната без окон. Воздух густой от пыли, которую не тревожили веками. Шехтер позже вспоминал, что это место напоминало поле битвы — только сражались здесь книги. Горы истлевших страниц, свитков, писем, обрывков, сваленных как попало, по щиколотку, по колено.

Это **Каирская гениза**.

Кладбище книг

Чтобы понять, что нашёл Шехтер, нужно знать один древний обычай. В еврейской традиции нельзя уничтожать текст, в котором написано Имя Бога. Даже если страница истлела, даже если свиток порвался — его нельзя сжечь или выбросить. Такие тексты складывают в особое хранилище, **генизу**, «место сокрытия», а потом хоронят, как хоронят людей.

В Каире книги так и не похоронили. Сухой египетский климат и забывчивость веков сохранили их почти тысячу лет. Священные тексты, письма купцов, брачные контракты, стихи, учебники, рецепты — и среди них то, что нас интересует. Амулеты. Заклинания. Обрывки книг, которые никто не должен был читать.

Шехтер вывез в Кембридж больше ста тысяч фрагментов. Сегодня фрагментов Генизы, разбросанных по библиотекам мира, насчитывают сотни тысяч. Их изучают до сих пор.

Из запретной библиотеки

Всё началось с двух немолодых шотландских сестёр-близнецов, Агнес Льюис и Маргарет Гибсон, страстных исследовательниц древних рукописей. В 1896 году они купили у каирских торговцев несколько старых листков и привезли их в Кембридж, показать знакомому профессору. Шехтер взглянул на один лист — и понял, что держит в руках еврейский оригинал книги, который веками считался утраченным. Через несколько месяцев он уже был в Каире, у входа в тёмную комнату под потолком.

Книга Тайн

Одна из самых загадочных книг, найденных среди этих обрывков, называется **Сефер ха-Разим** — «Книга Тайн».

Её не существовало как целой книги. Были фрагменты: страница здесь, клочок там, отрывок в чужой рукописи. В

1966 году израильский учёный Мордехай Маргалиот собрал их воедино, как мозаику из осколков, и впервые издал. То, что получилось, поразило исследователей.

Книга начинается с легенды: эти тайны ангел Разиэль открыл Ною перед Потопом. Дальше — описание семи небес, одно над другим. На каждом — станы ангелов, их имена, их обязанности. И рядом с описаниями — *инструкции*. Как обратиться к ангелам определённого стана, чтобы исцелить больного. Чтобы узнать будущее. Чтобы одолеть врага. Чтобы вызвать любовь. Чтобы увидеть луну и солнце в их ночном пути.

Историки относят книгу к эпохе поздней античности, к первым векам нашей эры. Это один из древнейших известных «учебников» еврейской практической магии.

Книга, которую ангелы бросили в море

Другая знаменитая книга — **Сефер Разиэль ха-Малах**, «Книга ангела Разиэля».

Её легенда ещё красивее. Когда Адама изгнали из рая, он сидел у ворот Эдема и плакал. Тогда к нему спустился ангел Разиэль, «Тайна Божья», и вручил книгу, в которой были записаны все тайны мироздания: как устроены небеса, как движутся звёзды, как действуют Имена. Другие ангелы позавидовали, что такое знание досталось человеку, выкрали книгу и бросили в море. Но Бог повелел ангелу моря вернуть

её Адаму.

Исторически книга — средневековый сборник, составленный из более древних частей. В 1701 году её напечатали в Амстердаме. И случилось удивительное: книгу начали держать в домах не для чтения, а для защиты. Верили, что дом, в котором хранится «Книга ангела Разиэля», не сгорит в пожаре. Её клали у изголовья рожениц. Её передавали по наследству.

Книга, которая должна была учить пользоваться кодами, сама стала амулетом.

Меч Моисея

Ещё одна — **Харба де-Моше**, «Меч Моисея». Древний текст, изданный в 1896 году исследователем Моисеем Гастером. «Меч» — это длинная цепь таинственных Имён, которая, по преданию, действует как оружие. А за ней — перечень применений: от лечения головной боли до защиты от врагов, от умирения злых духов до спасения в пути.

Пароли к небесным дворцам

И, наконец, самые древние и самые странные тексты — **литература Хейхалот**, «Дворцов».

Это записи мистиков первых веков нашей эры, которые называли себя *йордей Меркава* — «нисходящие к Колесни-

це». Да, именно «нисходящие», хотя путь их вёл вверх, через семь небесных дворцов к Престолу Славы. Почему «нисходящие» — одна из загадок, над которыми учёные спорят до сих пор.

Самое поразительное в этих текстах — их устройство. У ворот каждого дворца стоят стражи-ангелы. Пройти мимо них можно только одним способом: показать *печать*. Особое тайное Имя, свой для каждого ворот. Ошибётесь — и стражи обрушат на вас огонь.

На нашем языке это называется просто: **пароли**. Многоуровневая система авторизации. Больше полутора тысяч лет назад мистики описывали восхождение к Источнику как прохождение через цепочку защищённых шлюзов, для каждого из которых нужен свой ключ доступа.

Из запретной библиотеки

Археологи Месопотамии находят странные глиняные чаши V–VII веков. Изнутри они исписаны по спирали от края к центру заклинаниями на арамейском языке. А найдены они перевёрнутыми вверх дном под полами древних домов. Это **заклинательные чаши** — ловушки для демонов. Верили, что злой дух, приблизившийся к дому, попадёт внутрь, запутается в спирали слов и останется там навсегда. Таких чаш известно около двух тысяч. Это, пожалуй, древнейшие в мире «антивирусы», закопанные в землю.

Документация, разорванная на куски

Если посмотреть на всё это глазами нашей модели, картина получается завораживающая.

Документация к командной строке мироздания существует. Но её никогда не издавали целиком. Она разорвана на тысячи фрагментов, зашифрована, спрятана в тайниках, перемешана с чужими текстами, частично утрачена навсегда. Как исходный код легендарной программы, от которого остались только утёкшие в сеть обрывки.

Это не случайность. Те, кто хранил эти знания, делали всё, чтобы они *не* собрались в одну удобную книгу. Потому что даже самые древние обрывки в один голос твердят одно и то же: мало знать коды. Нужно ещё соответствовать требованиям, без которых код обращается против того, кто его запустил.

Каких требований?

Древние тексты перечисляют их с безжалостной точностью. И первое из них невозможно выполнить уже две тысячи лет.

Глава 3. Системные требования

Кто взойдёт на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто...

— Псалом 23:3–4

У любой серьёзной программы есть минимальные системные требования. Запустите тяжёлую игру на слабом компьютере — и он перегреется, зависнет, а то и сгорит. Не потому, что игра плохая. А потому, что железо не рассчитано на такую нагрузку.

Древние тексты о практической Каббале полны странных, почти пугающих оговорок. Кому можно открывать Имена. Кому нельзя. В каком состоянии должен быть человек, прежде чем прикоснуться к коду. Если собрать эти оговорки вместе, получится то, что на нашем языке называется просто: **системные требования к оператору**.

И их три. Каждое следующее труднее предыдущего.

Требование первое: чистота

На иврите это называется **тахара** — ритуальная чистота. А её противоположность — **тума**, нечистота.

Это не про мыло и не про грязь. Тума в еврейском законе — особое состояние, которое человек получает от со-

прикосновения с тем, что связано со смертью. Самая сильная её форма — **тумат мет**, «нечистота мёртвого». Её получает любой, кто прикоснулся к умершему, находился с ним под одной крышей, прошёл по кладбищу. Иными словами — практически каждый человек на Земле.

Смыть эту нечистоту водой невозможно. Для неё Тора предписывает одно-единственное средство. И это средство — одна из самых загадочных вещей во всём Писании.

Рыжая корова

В девятнадцатой главе книги Чисел описан странный обряд. Нужно найти **рыжую корову** — без единого пятна, без единого волоска другого цвета, никогда не ходившую под ярмом. Её сжигают целиком, вместе с кедровым деревом, иссопом и червлёной нитью. Пепел смешивают с «живой», проточной водой. И этой водой окропляют нечистого — на третий и седьмой день. После этого он чист.

Но есть парадокс, над которым бились все толкователи. Пепел рыжей коровы *очищает нечистых* — и одновременно *делает нечистыми* тех чистых, кто его готовит. Одно и то же вещество исцеляет одних и заражает других.

Мудрецы относили этот закон к категории **хукким** — постановлений, которые невозможно объяснить разумом. Мидраш рассказывает, что даже царь Соломон, мудрейший из людей, понимавший язык птиц и зверей, сказал об этом за-

коне: «Думал я: стану мудрым, но это далеко от меня».

Из запретной библиотеки

Мишна утверждает, что за всю историю было приготовлено всего семь — а по другому мнению, девять — рыжих коров. Первую — при Моисее. Следующую — лишь спустя много веков, при Эзре. Последние — в эпоху Второго храма. А Маймонид в своём своде законов добавляет строку, от которой по спине бегут мурашки: *десятью приготовит царь Мессия*. С тех пор как в 70 году римляне разрушили Храм, пепла рыжей коровы не осталось. А значит, уже почти две тысячи лет ни один человек на Земле не может очиститься от нечистоты смерти. В 2022 году в Израиль из Техаса привезли пятерых рыжих тёлочек — те, кто надеется возродить древний обряд, внимательно следят за ними до сих пор, и споры вокруг них не утихают.

Вот первое требование, и вот почему оно невыполнимо. Без пепла нет тахары. Без тахары — доступа к коду нет.

В нашей модели это выглядит так. Нечистота — это не «грязь», а открытый канал, через который к человеку подключены нижние слои системы. Скорлупа. Если такой человек запускает Имя — мощный поток света, — свет идёт не туда, куда направлен, а по пути наименьшего сопротивления. Прямо в открытые каналы. По преданию, операция, запущенная без тахары, соединяет оператора не с ангельскими силами, а с Клипот.

Как если бы самый мощный в мире процессор подклю-

ли к проводке, изъеденной вирусом.

Требование второе: ноль желания

Второе требование звучит проще, но исполнить его, пожалуй, ещё труднее.

У оператора не должно быть *ни одного процента* желания получить результат для себя. Ни денег. Ни власти. Ни защиты для себя любимого. Ни мести. Ни славы. Ни даже тайного удовлетворения от того, что «у меня получилось».

Это уже знакомый нам **Цимцум**, только доведённый до предела. Полное растождествление с «я», которое хочет.

И здесь скрыт главный парадокс практической Каббалы, который стоит запомнить. **Пользоваться чит-кодами может только тот, кто не хочет ими пользоваться для себя.** Как только появляется личное желание — «вылечить *моего* ребёнка», «наказать *моего* врага», «получить *мои* деньги», — код, по преданию, перестаёт работать как задумано. Или, что хуже, начинает работать против оператора.

«Поучения отцов» говорят об этом строкой, написанной две тысячи лет назад: «*Не будьте как рабы, которые служат господину ради награды*».

Требование третье: вычислительная мощьность

Третье требование — умственное. На иврите оно называется **Хохмат ха-Церуф**, «Наука сочетаний».

Оператор должен свободно владеть тремя искусствами одновременно:

Гематрия — переводом букв в числа и чисел в буквы. Помните из первой книги: «любовь» и «единство» — это 13, «Змей» и «Мессия» — 358.

Нотарикон — чтением слова как аббревиатуры, где каждая буква — начало другого слова.

Темура — перестановкой и заменой букв по особым шифрам. Например, **атбаш**, где первая буква алфавита меняется на последнюю, вторая — на предпоследнюю, и так далее.

И всё это нужно не записывать на бумаге, а *удерживать в уме*. Вращать сочетания, переводить их в числа, переставлять, сравнивать — одновременно, без ошибки, в состоянии глубокой сосредоточенности.

Научная параллель

Чем-то это похоже на игру в шахматы вслепую, когда гроссмейстер не видит доски и держит всю партию в голове. В 1937 году бельгийский шахматист Жорж Колтановский провёл в Эдинбурге сеанс одновременной игры вслепую на

34 досках — и не проиграл ни одной партии. Мозг способен удерживать огромные сложные структуры. Но цена такой нагрузки — предельная концентрация, к которой обычный ум не готов.

Кому открывают Имя

Все три требования — не выдумка поздних мистиков. Талмуд, записанный ещё в античности, содержит удивительный отрывок о том, кому можно передавать одно из великих Имен — Имя из сорока двух букв.

Его передают, говорит Талмуд, только тому, кто *скромен и смиренен*. Кто *находится в середине жизни* — не юнец и не старик. Кто *не гневается*. Кто *не пьянеет*. И кто *не настаивает на своём*, не отвечает обидой на обиду.

Посмотрите на этот список внимательно. Это не требования к магу. Это описание человека, который уже прошёл всю первую книгу. Человека, который не схлопывается от уколов палкой.

А дальше Талмуд добавляет: тот, кто знает это Имя и хранит его в чистоте, *любим наверху и приятен внизу*, *страх перед ним лежит на творениях*, и он наследует два мира — *этот и грядущий*.

Протокол в пяти фазах

Теперь, когда мы знаем требования, можно посмотреть на саму процедуру. Древние и средневековые тексты, если собрать их разрозненные описания вместе, рисуют операцию практической Каббалы как сборку и отправку информационного пакета в пять фаз:

Композиция Имени. Оператор определяет цель и подбирает нужные Имена.

Печать. Код записывается на физический носитель, чтобы удерживаться в материальном мире.

Иихуд, «объединение». Оператор удерживает в уме переплетение Имён, создавая канал между источником и целью.

Обращение к исполнителям. Заклинательные формулы, обращённые к ангелам — «системным службам».

Сброс и замыкание. Мгновенный разрыв связи с операцией.

В следующих главах мы пройдем по каждой фазе. Не для того, чтобы повторить, а для того, чтобы понять, как, по мысли каббалистов, устроена командная строка мироздания.

И начнём с Имени, которое звучало вслух лишь однажды в году — в самом святом месте на Земле, из уст одного-единственного человека.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИСХОДНЫЙ КОД ТВОРЕНИЯ

Глава 4. Сорок два и семьдесят два

Бог сказал Моисею: Я есмь Суущий.

— Исход 3:14

Иерусалим. День Искупления, самый святой день года. Во дворе Храма тысячи людей стоят в полной тишине.

Первосвященник в белых льняных одеждах медленно проходит за завесу, в **Святая Святых** — комнату, куда никто не входит весь год и куда даже он сам входит лишь в этот единственный день. Там, в темноте, он произносит вслух то, что больше никто и никогда не произносит. **Имя.**

Мишна описывает, что происходило в этот момент во дворе. Люди, услышав Имя из уст первосвященника, падали на колени и простирались ниц, произнося: «*Благословенно имя славы Царства Его вовеки*».

Позднее предание, которое часто пересказывают, добавляет жуткую деталь: к ноге первосвященника привязывали верёвку. Если он окажется недостойн и умрёт там, за завесой, его можно будет вытащить — ведь войти за ним не может никто.

Имя, которое нельзя произносить

Это Имя состоит из четырёх букв: **Йуд-Хей-Вав-Хей**, -невкубхёрытеЧ»יְהוָה. Его называют **Тетраграмматон**, ное», или просто **ха-Шем** — «Имя».

Как оно звучало на самом деле, сегодня не знает никто. Талмуд рассказывает, что после смерти первосвященника Шимона Праведного, жившего в эпоху Второго храма, священники перестали произносить Имя даже в благословении. А после разрушения Храма его звучание окончательно ушло из человеческой памяти. Сегодня, встречая эти четыре буквы в тексте, их читают как *Адонай*, «Господь», а в разговоре говорят просто *ха-Шем*.

И вот что важно. Мишна, отрывок из которой стоит эпиграфом ко введению этой книги, говорит: тот, кто произносит Имя по его буквам, лишается доли в будущем мире. Это не пустая угроза. Для традиции Тетраграмматон — не слово, а *сила*. Корневой пароль системы, который не хранится в открытом виде.

Программист сказал бы: пароль администратора никогда не пишут на стикере на мониторе. Его хранят только в зашифрованном виде.

Семейство Имён

Но у этого главного Имени есть «производные» — более длинные Имена, составленные из множества букв. Талмуд упоминает Имя из **двенадцати** букв и Имя из **сорока двух**. Когда-то Имя из двенадцати букв знали все священники, но когда среди них стало много недостойных, его стали передавать лишь самым скромным. А Имя из сорока двух букв, как мы видели в прошлой главе, открывали лишь тому, кто не гневается, не пьянеет и не отвечает обидой на обиду.

Позднее каббалисты заговорили и о величайшем из них — **Имени из семидесяти двух**.

Давайте посмотрим на два самых знаменитых.

Сорок два: Имя Творения

Около двух тысяч лет назад жил мудрец по имени **рабби Нехуня бен ха-Кана**. Ему приписывают удивительную молитву, которая называется по первым словам — **«Ана бе-Коах»**, «Молим: силою...».

Она состоит из семи строк. В каждой строке — ровно шесть слов. Семь на шесть — сорок два. И если сложить первые буквы всех слов, получатся те самые сорок две буквы тайного Имени.

Её первая строка звучит так: *«Молим: силою величия дес-*

ницы Твоей развяжи связанное».

Каббалисты верили, что Имя из сорока двух букв связано с самым сотворением мира. Одна из традиций говорит, что оно спрятано в первых сорока двух буквах Торы — от первого слова «Берешит», «В начале», до слов о том, что земля была «безвидна и пуста». То есть ровно в том отрывке, где из хаоса рождается порядок.

А хасиды, как вы помните из первой книги, связывали с ним и сорок два перехода, которые народ Израиля совершил по пустыне на пути в Святую землю.

В нашей модели это Имя похоже на команду инициализации. «Отформатировать» хаос. Подготовить пространство. Пробить первый канал сквозь плотные слои материи, чтобы следующий код мог пройти.

Молитву «Ана бе-Коах» до сих пор читают в синагогах — в канун субботы, в дни счёта Омера, в утренних молитвах. Каждое слово её звучит для каббалиста как нажатие клавиши.

Из запретной библиотеки

Каждой из семи строк «Ана бе-Коах» каббалисты сопоставили один из семи дней недели и одну из семи нижних Сефирот — от Хесед до Мальхут. Строка первая — воскресенье и милосердие. Строка вторая — понедельник и строгость. И так далее, до седьмой строки, которая соответствует субботе и Мальхут, самому миру. Молитва оказывается одновременно и Именем, и календарём, и картой Древа. Код,

упакованный в семь строк текста.

Семьдесят два: ключи от моря

Самое знаменитое из всех — **Шем ха-Мефораш**, «Изъяснённое Имя». Семьдесят два сочетания по три буквы в каждом.

Мы уже касались его в первой книге, но теперь разберёмся подробнее.

В четырнадцатой главе книги Исход есть три стиха подряд — девятнадцатый, двадцатый и двадцать первый. Это сердце самой драматичной сцены исхода. Египетские колесницы настигают беглецов у моря. Ангел Божий и столп облачный встают между двумя станами. Моисей простирает руку над морем. Всю ночь дует сильный восточный ветер, и воды расступаются.

Каждый из этих трёх стихов состоит ровно из **семидесяти двух букв**. Не семидесяти одной, не семидесяти трёх. Семидесяти двух.

Каббалисты записывали первый стих в обычном порядке. Второй — задом наперёд. Третий — снова в обычном. А потом читали сверху вниз, беря по одной букве из каждой строки. Получалось семьдесят два трёхбуквенных сочетания. Первое из них — וְהָיָה, второе — לֵאמֹר, третье — וַיִּשְׁמַח. И так далее до конца.

По преданию, именно этими Именами Моисей рассёк мо-

ре. Поэтому их и извлекают из рассказа о том, как море расступилось: код хранится там же, где записан результат его выполнения.

Библиотека функций

Каждое из семидесяти двух сочетаний в традиции связано с отдельным ангелом и отдельным качеством. Позднейшие каббалисты — а за ними и христианские мистики Возрождения — составляли целые таблицы: какое Имя с чем связано, какому ангелу соответствует, какой стих из Псалмов к нему подходит.

Современные популярные сборники идут ещё дальше и приписывают каждому сочетанию свою «функцию». Одно — для исцеления. Другое — для защиты. Третье — для того, чтобы разорвать цепь дурных привычек. Четвёртое — чтобы видеть скрытое. Например, пятое сочетание, **מחש**, в таких сборниках часто называют Именем исцеления.

Если говорить на языке программистов, семьдесят два Имени — это *библиотека функций*. Каждая вызывается своим трёхбуквенным идентификатором и выполняет свою операцию: трансформацию материи, исцеление, защиту, переход из одного состояния в другое.

Звучит как сказка. Или как документация к очень старому и очень мощному программному обеспечению.

Код без исполнителя

Но у всех Имён есть одно общее ограничение. Имя, произнесённое вслух или удержанное в уме, живёт ровно столько, сколько живёт внимание оператора. Стоит ему отвлечься, устать, уснуть — и команда повисает в воздухе.

А что, если нужно, чтобы код работал постоянно? Днём и ночью. Годами. Защищал дом, пока хозяин спит. Охранял колыбель, пока мать отлучилась. Работал, даже когда тот, кто его написал, давно умер?

Для этого код нужно *записать*. Перенести на носитель, который удержит его в материальном мире.

Так рождается печать.

Глава 5. Печать на пергаменте

...и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих.

— Второзаконие 6:9

Подойдите к двери почти любого еврейского дома — в Иерусалиме, Нью-Йорке, Москве — и на правом косяке, на уровне плеча, увидите маленький продолговатый футляр, прикреплённый чуть наискосок. Внутри — свёрнутый в трубочку пергамент. Это **мезуза**.

На пергаменте рукой писца выведены два отрывка из Торы, начиная со знаменитого «*Слушай, Израиль*». А на обороте, так, чтобы было видно снаружи свёрнутого свитка, пишут одно-единственное слово: **Шадай** (יְהוָה). Это одно из Имен Бога. Но каббалисты читали его ещё и как аббревиатуру: *Шомер Длатот Исраэль* — «Страж дверей Израиля».

Миллионы людей по всему миру каждый день проходят мимо записанного кода. Он висит на двери и работает, пока хозяева спят.

Флешка с программой

Мезуза — заповедь, а не амулет. Но рядом с ней, на протяжении тысячелетий, существовал целый мир предметов, которые были амулетами в полном смысле слова. На иврите

такой предмет называется **камея**.

В нашей модели камея — это *носитель с записанной автономной программой*. Своего рода флешка, на которую записан исполняемый код. Зачем она нужна? Человеческий ум быстро устаёт. Внимание рассеивается. Имя, удерживаемое в сознании, живёт ровно столько, сколько длится концентрация. А записанный код, по вере создателей амулетов, продолжает «транслироваться» в окружающее пространство днём и ночью, пока цел носитель.

Амулет с гарантией качества

Самое удивительное — насколько серьёзно к этому относился еврейский закон.

Талмуд обсуждает вопрос, который звучит почти как из технической документации: можно ли в субботу выйти на улицу с амулетом? Ведь в субботу запрещено переносить предметы. Ответ: можно — но только с **проверенным** амулетом. С тем, который, как сказано в Талмуде, исцелил три раза. Или который написал человек, чьи амулеты уже трижды помогали.

Трижды подтверждённый результат. Это же настоящее тестирование, контроль качества! Две тысячи лет назад мудрецы требовали от амулета того же, что сегодня требуют от программы перед выпуском: воспроизводимости.

Как записывали код

Древние и средневековые тексты описывают изготовление камеи с той же тщательностью, с какой инженер описывает производство микросхем. Если собрать эти описания вместе, выйдет примерно так.

Подложка. Пергамент из кожи ритуально чистого животного, так называемый *клаф*, особым образом выделанный. Или пластина из чистого металла — серебра, иногда меди.

Время. Определённый час, когда «сервер», по выражению нашей модели, находится в нужном режиме. О часах мы подробно поговорим в главе о планетах.

Инструмент. И вот деталь, которая кажется странной, пока не узнаете её корни: *без железа*.

Почему? Потому что в традиции железо — символ разрушения. Из железа делают мечи. Когда Тора описывает, как строить жертвенник Богу, она запрещает касаться его камней железным орудием: «...как скоро наложешь на них тепло твоё, то осквернишь их». Мишна объясняет почему: железо создано, чтобы укорачивать дни человека, а жертвенник — чтобы их удлинять. Нельзя строить то, что продлевает жизнь, тем, что её отнимает.

Из запретной библиотеки

Когда царь Соломон строил Иерусалимский храм, по преданию, «ни молота, ни тесла, ни всякого другого железно-

го орудия не было слышно в храме при строении его». Как же тесали огромные камни? Талмуд рассказывает о **шамире** — крошечном существе размером с ячменное зерно, которое рассекало самый твёрдый камень одним прикосновением. Его хранили завернутым в шерсть в свинцовой коробочке с ячменными отрубями. А добыть шамир Соломону помог... царь демонов Ашмедай. Эта сделка дорого обошлась мудрейшему из царей — но об этом в главе о Другой Стороне.

Шрифт. Код записывали особым письмом. Основа — *ктав ашури*, «ассирийское», квадратное еврейское письмо, которым пишут свитки Торы. А рядом — таинственные знаки, которые исследователи называют «письмом с глазками»: буквы, у которых концы линий увенчаны маленькими кружками. Такие знаки находят на амулетах от поздней античности до Средних веков. Их считали письмом ангелов — алфавитом, на котором «разговаривает» сама система. Позже похожие «ангельские алфавиты» появятся и у европейских оккультистов.

Числа. И наконец, магические квадраты — таблицы чисел, в которых суммы по каждой строке, столбцу и диагонали одинаковы.

Квадрат, в котором спрятано Имя

Самый простой магический квадрат — три на три. Числа

от одного до девяти расставлены так, что в любом направлении сумма равна **пятнадцати**.

Задолго до каббалистов его знали в Китае: по легенде, его узор увидели на панцире черепахи, вышедшей из реки. Но еврейские мистики нашли в нём своё. Пятнадцать на иврите записывается буквами *Йуд* (10) и *Хей* (5). А вместе эти две буквы — **Йа** (יָא), одно из Имен Бога. То самое «Йа», что звучит в слове «аллилуйя» — «хвалите Йа».

Получается, что в самом простом магическом квадрате каждая строка, каждый столбец и каждая диагональ *складываются в Имя*. Код, повторённый восемь раз в девяти клетках.

Троян в прошивке

У записанного кода есть опасная особенность. Если программу написал человек, в сердце которого было что-то тёмное, — корысть, злоба, тайный умысел, — то, по вере каббалистов, это тёмное записывается вместе с кодом. Как вирус, спрятанный в прошивке.

И однажды этот страх расколол еврейский мир.

В середине XVIII века раввин Йонатан Эйбешюц, один из величайших знатоков Торы своего времени, главный раввин общин Альтоны, Гамбурга и Вандсбека, раздавал амулеты роженицам. Другой великий раввин, Яков Эмден, заполучил несколько таких амулетов, применил к ним способ

перестановки букв — и объявил, что расшифровал скрытое послание. По его словам, в амулетах было зашифровано имя Шабтая Цви, лжемессии, чья история столетием раньше потрясла весь еврейский мир.

Разразился скандал, какого Европа ещё не видела. Общины раскололись на два лагеря. Раввины отлучали друг друга. Дело дошло до датского короля, в чьих владениях находилась Альтона. Спор тянулся годами и не утих даже после смерти обоих.

Был ли в амулетах тайный код? Этого уже не узнать. Но сама история показывает, насколько серьёзно люди относились к записанному слову. Настолько, что верили: в нескольких строчках на пергаменте может скрываться троянский конь, способный погубить и того, кто его носит, и всю общину.

Носитель — ещё не код

И всё же печать — лишь носитель. Флешка сама по себе ничего не делает, пока на неё не записано что-то живое.

Главная работа, по учению каббалистов, происходит не на пергаменте, а в уме. Там, где оператор соединяет Имена в особую конструкцию, создающую канал между высшим источником и нижней точкой, куда должен прийти результат.

Это соединение называется **йихуд**. И оно требует от человека того, что для обычного ума почти невозможно.

Глава 6. Переплетение Имен

В тот день будет Господь един, и имя Его едино.

— Захария 14:9

Цфат, 1571 год. Глубокая ночь.

По каменистой тропе за городом идут двое. Старший — невысокий человек лет тридцати семи, весь в белом. Младший, лет двадцати восьми, несёт фонарь и то и дело оглядывается. Это Ицхак Лурия, которого ученики называют Ари, «Лев», и его главный ученик Хаим Виталь.

Они идут к древней гробнице на склоне холма. Ари знает, кто в ней похоронен, хотя надписи на камне давно стёрлись: он умеет, как говорят в Цфате, узнавать души мудрецов, лежащих в забытых могилах.

У гробницы Ари велит Виталю лечь на камень, лицом вниз, раскинув руки. И шепчет ему на ухо сочетание букв, которое тот должен удерживать в уме, не прерываясь ни на миг.

Позже Виталь запишет, что было дальше. О том, как в его сознание начали приходить слова, которых он сам не думал. О тайнах, которые открыла ему душа, лежащая под камнем. То, чему Ари учил его этой ночью, называется **йихуд**.

Объединение

Слово **йихуд** означает «объединение», «соединение воедино». В Каббале это особая практика: соединение Имён Бога в уме, по строгим правилам, с определённым намерением.

Зачем их соединять? Вспомните первую книгу. После разбиения сосудов мир раскололся. Высшее и низшее оказались разделены, Святой, благословен Он, и Его Шхина — Божественное присутствие в мире — разлучены. Каждый йихуд, по учению каббалистов, — маленький акт их соединения. Снова связать то, что разорвано. Снова открыть канал, по которому свет может течь сверху вниз.

Перед исполнением заповедей многие евреи до сих пор произносят формулу, которая начинается словами: *«Ради единения Святого, благословен Он, и Его Шхины...»*. Это йихуд в самой простой, доступной каждому форме.

Но у Ари и его учеников йихудим были совсем другого уровня.

Переплетение

Самая знаменитая техника называется **шилув** — «переплетение».

Возьмём два Имени. Первое — уже знакомый нам **Йуд-**

-сы**Хей-Вав-Хей** (חַוַּי), Четырёхбуквенное. Оно связано с -соГжим, с тем, что над миром. Второе — **Адонай** (אֲדֹנָי), подь». Оно связано с низшим, с Мальхут, с Божественным присутствием, пребывающим в мире.

А теперь вплетём их друг в друга, чередуя буквы: первая буква одного, первая буква другого, вторая буква одного, вторая буква другого...

אֵיִדְהַנּוּיָא — Йуд-Алеф-Хей-Далет-Вав-Нун-Хей-Йуд.

Восемь букв, в которых небо и земля сплетены, как нити в канате.

-ба**Можно** сплести и наоборот, начав с Адонай: **אֵיִדְהַנּוּיָא**. балисты считали, что первое сочетание — движение сверху вниз, нисхождение света, а второе — движение снизу вверх, восхождение молитвы.

Туннель

На языке нашей модели шилув создаёт то, что в Каббале называется **циннор** — «канал», «труба». Прямое соединение между высшим источником энергии и нижней точкой вывода.

Любой, кто работал с компьютерными сетями, узнает эту конструкцию. Это *защищённый туннель*. Два сервера — один наверху, другой внизу — соединяются напрямую, в обход общей сети, по зашифрованному каналу. Данные идут от источника к цели, не проходя через промежуточные узлы,

где их могут перехватить.

Когда каббалист удерживает в уме переплетение Имён, он, по мысли традиции, прокладывает такой туннель. И по нему может пройти то, что обычным путём не проходит.

Из запретной библиотеки

В Старом городе Иерусалима с 1737 года существует ешива каббалистов **Бейт-Эль**. Там молятся по особому молитвеннику, составленному каббалистом XVIII века рабби Шаломом Шараби, которого называют Рашаш. Над каждым словом обычной молитвы в этом сидуре напечатаны *каванот* — десятки сочетаний Имён, огласовок и переплетений, которые молящийся должен удерживать в уме, произнося слово. Страницы выглядят как листинг программного кода. Одна утренняя молитва по такому сидуру может длиться часами.

Цена концентрации

Звучит почти просто: переплести буквы и удерживать их в уме. На деле это одно из самых трудных умственных упражнений, какие только можно придумать.

Нужно видеть буквы — не просто думать о них, а *видеть*, как светящиеся знаки перед внутренним взором. Удерживать их огласовки. Помнить, какой Сефире соответствует каждая. Направлять намерение. И всё это — не теряя ни на миг сосредоточенности, потому что, по учению Ари, прерванный йихуд не просто теряет силу, а может обернуться

против того, кто его совершает.

Научная параллель

Психологи давно изучают объём так называемой рабочей памяти — сколько отдельных элементов человек способен одновременно удерживать в уме. Современные исследования говорят, что немного: всего около четырёх смысловых «кусков». Каббалист во время йихуда должен удерживать восемь переплетённых букв, их огласовки, их соответствия Сефирот и своё намерение — всё сразу. Это возможно только одним способом: годами тренируя ум, пока сложная конструкция не станет единым целым, одним «куском», который держится сам.

Ученики Ари описывали пережитое во время йихудим поразному. Жар. Дрожь. Ощущение, будто сквозь тело проходит ток. Слова, которые звучат в уме голосом, не похожим на собственный. Видения. Именно поэтому Ари открывал йихудим далеко не всем — и никогда не давал их тем, в ком видел гордыню или жажду силы.

Канал открыт. Кто по нему пойдёт?

Итак, у нас есть Имена — команды. Есть печать — носитель. Есть йихуд — туннель между источником и целью.

Но канал сам по себе — лишь труба. По учению древних текстов, для того чтобы воздействие дошло до цели, нужны *исполнители*. Силы, которые принимают команду и перено-

сят её в физический мир.

Традиция называет их ангелами. Наша модель — системными службами. А древние мистики знали особый язык, на котором к этим службам не обращались с просьбой. Им *приказывали*.

Глава 7. Язык ангелов

...крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его.

— Псалом 102:20

Молитва обращается к Богу. Она просит, благодарит, плачет, надеется. Молящийся стоит перед Царём и ждёт Его решения.

Но в древних текстах практической Каббалы звучит другой голос. Он обращается не к Царю, а к Его слугам. И не просит — *заклинает*.

«Заклинаю тебя, ангел такой-то, поставленный над тем-то, именем Того, Кто поставил тебя...»

Это называется **ашбаа** — «заклинание», «приведение к клятве». Оператор не умоляет ангела. Он связывает его Именем того, кому ангел подчинён. Как если бы к охраннику пришли не с просьбой, а с приказом за подписью его начальника.

Службы, которые подчиняются паролю

В первой книге мы говорили, что в еврейской традиции у ангела нет свободы воли. Мидраш говорит: *один ангел не выполняет двух поручений*. Каждый создан для одной-единственной задачи — и выполняет только её.

На языке нашей модели ангелы — это *системные службы*. Фоновые процессы, которые поддерживают работу мира: служба, отвечающая за дождь, за рост трав, за исцеление, за движение звёзд. Программисты называют такие процессы «демонами», и это, как ни странно, очень точно.

А у системной службы есть одна важная особенность. Она подчиняется не тому, кто *просит*, а тому, у кого есть *права*. Правильные учётные данные — и служба выполнит команду, даже если её отдаёт не администратор, а кто-то, кто узнал пароль.

Заклинание — это и есть обращение к службе с правильными учётными данными. Имя начальника — пароль. Сектор, которому подчинён ангел, — адрес. Формула — сама команда.

Четыре стража у изголовья

Многие удивятся, узнав, что одна из таких формул звучит в еврейских домах каждый вечер. Это часть молитвы, которую читают перед сном:

«Во имя Господа, Бога Израиля: справа от меня — Михаэль, слева — Гавриэль, впереди — Уриэль, позади — Рафаэль, а над моей головой — Шхина Божья».

Четыре ангела, четыре стороны, и над ними Божественное присутствие. По мидрашу, так же стоят ангелы вокруг Престола Славы.

Каждый из них — свой «модуль». **Михаэль** — милосердие, правая сторона, Хесед. **Гавриэль** — сила и строгость, левая сторона, Гвура. **Уриэль** — «свет Божий». **Рафаэль** — «исцеление Божье».

По сути, это ночной фаервол. Человек, засыпая, выставляет вокруг себя четыре защитные службы — и отдаёт себя под охрану того, что выше их всех.

Князь Торы

А теперь — самая соблазнительная история из всех древних текстов.

Среди литературы Хейхалот есть отрывки, которые учёные называют «**Сар ха-Тора**» — «Князь Торы». Они рассказывают, что мудрецы Израиля однажды пожаловались: изучение Торы слишком тяжело. Годы, десятилетия труда — а знания ускользают, забываются, путаются. И тогда им была открыта тайна: особое заклинание, обращённое к ангелу — Князю Торы.

Тот, кто правильно произнесёт это заклинание, соблюдая строгие условия, получит знание *без учения*. Вся Тора, весь Талмуд, все толкования мгновенно войдут в его память и никогда из неё не выйдут.

Вы понимаете, что это такое? Это *загрузка знаний напрямую в мозг*. Мечта каждого студента накануне экзамена. Читкод, отменяющий годы учёбы.

И вот что показательно. Практически вся последующая еврейская традиция смотрела на этот путь с глубоким подозрением. Знание, полученное без труда, не становится вашим. «Хлеб стыда», о котором мы говорили в первой книге: полученное даром, без усилия, не строит сосуда.

Из запретной библиотеки

Около 1000 года ученики из Кайруана, города на севере Африки, прислали главе вавилонской академии, Гаону Хая, письмо с тревожными вопросами. Правда ли, что с помощью Имен можно стать невидимым для разбойников? Остановить корабль посреди моря? Пройти огромный путь за мгновение? Многие рассказывают, что видели такое своими глазами. Хай Гаон, один из величайших авторитетов своего времени, ответил осторожно и мудро: рассказы такие ходят, и праведникам Небо иногда действительно отвечает чудом, но множество подобных историй — пустые выдумки и хвастовство. Тысячу лет назад люди задавали о чит-кодах те же вопросы, что и мы.

Подменный сервер

В заклинаниях есть и тёмная сторона, о которой древние тексты предупреждают снова и снова.

Что, если на ваш вызов ответит не та служба?

Вспомните требование чистоты из третьей главы. По учению каббалистов, если оператор нечист или в его сердце есть

корысть, его зов уходит не туда, куда он думает. Ему отвечают. Но отвечают не ангелы, а скорлупа, Клипот. Они принимают запрос, представляются теми, кого звали, — и начинают свою игру.

На языке сетей это называется подменой. Вы отправляете данные на сервер банка, а их перехватывает поддельный сервер, который выглядит точно так же. Вы вводите пароль — и отдаёте его в чужие руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.